

О прозрениях и заблуждениях Н. Бердяева в работе «Новое средневековье»

В 1924 году Н.А. Бердяев опубликовал работу под названием «Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы». В этом сочинении он развивает идеи, изложенные в «Смысле истории» под титулом «Конец Ренессанса и кризис гуманизма. Разложение человеческого образа». Что это за идеи? Прежде чем приступить к их изложению и анализу, нужно напомнить, что Бердяев не хотел, чтобы его мысли понимались статически. Тем самым он давал нам понять, что мысли существуют не отдельно от времени, а имеют свойство изменяться и доопределяться вместе с течением времени. А это значит, что читатель имеет право на собственную интерпретацию мыслей автора, учитывая временную проекцию его мышления. На мой взгляд, наиболее интересной в метафизическом отношении является понимание Бердяевым «дня» и «ночи».

День и ночь

О дне и ночи человека писали Новалис, Гегель, Хайдеггер, Тютчев, Флоренский и другие. Стоит заметить, что различие дня и ночи Бердяев превратил в целостную концепцию. Что такое день? Это античность и Новое время, которое началось в 1600 году с сожжения Дж. Бруно. А что такое ночь? Это средние века, у истоков которых мы находим Тертуллиана и Оригена. Тертуллиан говорил, что мы – христиане, а не глухие. Мы слышим Бога, но многие его не слышат. Мы веруем, ибо абсурдно. Ориген же, охотясь за своими желаниями, оскотил себя и стал самым плодовитым христианским писателем, просветителем язычников. А с чего начинается Новое время? С Фрэнсиса Бэкона, взяточника и подлого человека, известного тем, что он на словах радел за науку, а фактически вел борьбу с учеными.

Кто же нас, то есть Европу и Россию, вводит в новое средневековье? Европу туда вводит фашизм, Россию – коммунизм. При этом нужно заметить, что Бердяев симпатизирует скорее итальянскому фашизму, чем русскому коммунизму. Что объединяет фашизм и коммунизм? Обращение к народу. Народ – идол интеллигенции. Новое средневековье захотело дать слово народу. Захотело прямого участия людей в жизни общества. И в том и в другом вариантах нового средневековья обесценивались партии и политика. На первое место выступала не конкуренция, а кооперация.

Что же такое ночь, с точки зрения Бердяева? Это прежде всего бездна. День хитро скрывает бездну бытия, маскирует ее. Днем надевают маски, ночью их снимают. Ночь открывает бездну, и мы оказываемся один на один с тем, что не имеет дна. Бездонность

необжитого и неосмысленного нельзя человеку обжить, пустоту невозможно заполнить смыслами в силу своей конечности. В ночи доминирует страх от близости к бездне. Но у страха глаза велики. То есть ночной человек теряет доверие к дневным классическим идеалам рациональности. Ночью все неопределенно. Очертания вещей становятся смутными, границы – размытыми. Сознание не видит пределов вещей и границ своего воображения. В ночи вещи и люди покидают свои насиженные места и оказываются не на своем месте. Происходит всеобщее смещение идей, народов, вещей, и возникает тоска по тому, кто придет и наведет в этом смещении порядок. Нет больше ни верха, ни низа, ни начала, ни конца, ни добра, ни зла. Люди дезориентированы и жаждут ориентации. Ночь открывает возможность жизни в такой истории, которая, как в Европе, начавшись, не знает, как закончиться. Или, как принято в России, ночь заставляет нас участвовать в завершении того, к началу чего мы не имеем никакого отношения.

Ночь – время философии. День – время науки и технологий. День лжет, ибо он уверяет нас, что жизнь – это логический процесс, что история знает, куда она идет, что у нее есть законы. На самом деле, говорит Бердяев, жизнь не логический процесс, а абсурдный. История никуда не идет, в ней нет никакого прогресса. Логика лжет, а любая рациональность ограничена. Днем все устремляется к поверхности, человек теряет глубину. Переход от дня к ночи является всегда революцией, катастрофой, потрясением. Новое средневековье иррационально и сверхнационально. Что значит сверхнационально? Это значит, в нации реализуется древний архитектурный принцип: «мы – это не они, а они – это не мы». Сверхнационально – значит космополитически, глобально. Днем смыслы опережают наши действия, при свете радио слова бегут за вещами. В сумерках воображения вещи обозначают слова, ночью нас окружает бессмыслица, и мы начинаем понимать, что любой смысл теряет свою ценность, если ему не предшествовала работа по преодолению бессмыслицы.

Рассуждая о дне и ночи в истории, Бердяев, на мой взгляд, отказывается от понимания истории как того, что имеет начало, середину и конец. В ней, как у Кондратьева, есть циклы, смена дня и ночи, при этом день типологически связан с днем, а ночь – с ночью. А между ними – катастрофа. Для того чтобы понять, что дала ночь нового средневековья, нужно ее сравнивать не с тем, что ей предшествовало, не с днем Нового времени, а с ночью средних веков. В этом смысле русская революция, на взгляд Бердяева, есть не что иное, как гниение элементов прежнего мира, ничего интересного в ней нет. Делая типологическое сравнение, Бердяев приходит к выводу, что в средние века народы были охвачены священным безумием, тоской по небу, а в новое средневековье и Россия, и Европа отказались от христианского аскетизма, они вообще отказались от христианства. И там, и там возобладали экономизм, то есть экономика стала определять политику, философию, искусство.

Прозрения Бердяева

Подводя итоги своим рассуждениям о новом средневековье, Бердяев пишет: «Ощущение зла должно стать сильнее и острее в новом средневековье. Сила зла будет возрастать, принимая новые формы, и причинять новые страдания» [1, с. 577–578]. Определяя позитивные стороны нового средневековья, Бердяев почувствовал нарастание зла. Почему оно растет и в Европе, и в России? Почему не растет добро? Потому что для того чтобы было зло, ничего делать не надо. Для него всегда есть причины. А для добра никогда нет причин. Поэтому для того чтобы оно было, нужно что-то делать, нужны усилия. Но вот этих-то усилий и нет ни в Европе, ни в России. Чем лучше устроено общество, тем хуже становятся люди. Тем больше в них равнодушие и пассивности.

«Идея “прогресса” будет отброшена, как закрывающая истинные цели жизни. “Прогресс” прекратится с окончанием новой истории» [1, с. 576]. Кто носитель идеи прогресса в Европе? Ученые. Кто носитель идеи прогресса в России? Интеллигенция. А у интеллигенции есть привычка – не мыслить, а приклеивать ярлыки. Одних людей она называет прогрессивными, других – реакционерами. Одних – правыми, других – левыми. По мысли Бердяева, русская революция 1917 года должна была навсегда отучить интеллигенцию от этой дурной привычки [1, с. 552].

Старые средние века не вернутся никогда, возможно лишь новое средневековье. Любой возврат к прошлому, к тому, что было до 1917 года, – это маска, переодевание. Золотые времена для Европы прошли, а для России они и не наступали.

Бердяев видит суть человека в религии. Но если это так, то тогда возникает вопрос: а в чем суть приближающегося постчеловека? На этот вопрос есть только один ответ: в технике.

Новое средневековье не нуждается ни в демократии, ни в либерализме, ни в гуманизме. «Нельзя, – говорит Бердяев, – освободить человека во имя свободы человека» [1, с. 557].

С точки зрения Бердяева, 1991 год в России – это маскарад, игра отжившими словами, непонимание циклической природы истории, которая все вернет на свои места.

Ошибки Бердяева

Первое. Бердяев пишет: «Жизнь станет более суровой и бедной, блеска новой истории более не будет» [1, с. 576]. Новое средневековье обращается к труду как к ценности. Бердяев не смог предположить, что уже во второй половине XX века трудовое общество умрет. Труд перестанет быть ценностью, то есть обществоорганизующим принципом. Ему на смену придут услуги.

Второе. В России, полагал Бердяев, господствующую роль в новом средневековье будет играть крестьянство [1, с. 574]. Но как раз в новое средневековье России крестьянство было уничтожено. Традиционные ячейки общества ликвидированы. Народ ушел в города и превратился в массу. А массой руководят не любимые Бердяевым партии и средства массовой информации.

Литература

1. Бердяев Н.А. Новое средневековье / Н.А. Бердяев // Смысл творчества. М. : АСТ; Харьков : Фолио, 2004. С. 545–628.

Аннотация. В статье анализируется философия нового средневековья Н. Бердяева. Автор делает вывод о том, что Бердяев отказывается от классического понимания истории и вводит представление о циклической смене двух состояний – дня и ночи. Новое средневековье – это ночь истории, которую неизбежно сменит день. Переход от дня к ночи сопровождается революциями и катастрофами. Русская революция 1917 года и есть катастрофа, или, как выражается Бердяев, она есть не что иное, как гниение элементов уходящего дня. В статье анализируются прозрения Бердяева и его ошибки. К прозрениям автор относит критику идей прогресса, гуманизма, демократии и либерализма; к ошибкам причисляет представление Бердяева о вечности трудового общества.

Ключевые слова: история, новое средневековье, прогресс, трудовое общество, ночь, бездна, революция, постчеловек.

Feodor I. Girenok, Ph.D. in Philosophy, Professor, Head of the Department, Philosophic Anthropology Department, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University. E-mail: girenok@list.ru

On the Insight and Misconceptions of N. Berdyaev In His Work “New Middle Ages”

Abstract. The article is devoted to the analysis of N. Berdyaev's philosophy of New Middle Ages. The author arrives at the conclusion that Berdyaev rejects the classic understanding of history and introduces the idea of cyclic alternation of two states – day and night. New Middle Ages represent “the night” of history that will be inevitably replaced by day. The transition from day to night is usually accompanied by revolutions and catastrophes. The Russian revolution of 1917 is one of such catastrophes or according to Berdyaev represents stagnation of the elements of the outdoing day. The article analyses Berdyaev's insights and misconceptions. The author interprets the criticism of the ideas of progress, humanism, democracy and liberalism as Berdyaev's insights and defines Berdyaev's concept of working society perpetuity as his misconception.

Keywords: History, New Middle Ages, Progress, Working Society, Night, Abyss, Revolution, Post-Man.